

Слепые надежды / *Blind Hopes* (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

***Слепые надежды / Blind Hopes*
(рассказ)**

Автор [Дэн Абнетт / Dan Abnett](#)

Переводчик [Dehn](#)

Издательство Sabertooth Games

Год издания [2005](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Сюжетные связи

Входит в цикл [Рукотворный мир Каэлор](#)

Предыдущая книга [Кровавые слёзы / Tears of Blood](#)

В бесконечной пустоте межзвездного пространства, там, где ближайšie звезды казались лишь слабыми точками, был мир-корабль. В мире-корабле была темная комната, а в темной комнате была слепая провидица, и в голове у той слепой провидицы были видения столь ужасающие, что рассказать о них вряд ли кто-нибудь смог бы.

Были времена, когда она могла увидеть что-нибудь двумя способами — не только сознанием, но и глазами. Но способность видеть в обычном понимании слова была украдена у нее тем, кто явил ее разуму нечто настолько омерзительное, что глаза провидицы стали сочиться кровью.

Слепота практически не беспокоила ее, глаз не хватало самовлюбленной и гордой части ее души, потому как, судя по комплиментам, что она получала всю свою жизнь, они были весьма красивы.

А темнота была создана нарочно. И речь шла не столько о свете в ее комнате, сколько о том, что именно сейчас ее сознанию требовалось привыкать к темноте. По повелению своей хозяйки, слуги должны были держать лампы незажженными, оставив провидицу наедине с собой.

Мир-корабль, как и положено миру-кораблю из тех, что еще бороздили бесплодные просторы Галактики, был стар. Он был стар даже по стандартам эльдар. Для человеческого ума попытка постигнуть его возраст была бы добровольным сумасшествием. Однако, провидица заставляла себя размышлять на манер тех, с кем ей приходилось иметь дело на данный момент — нужно думать как люди, чтобы лучше их контролировать. Ее логическому мышлению приходилось впадать в быстрые неестественные эмоциональные припадки, которые причиняли почти физическую боль. Провидица недоумевала, как млекопитающие Терры, с их краткими, неистовыми жизнями, варварскими технологиями и недалекими умами вообще смогли стать влиятельной силой во Вселенной. Они размножались, как грызуны, ссорились, как дети, и распространялись, как насекомые. В людях не было глубины; даже лучшие из них имели опасно низкий уровень понимания истинного предназначения своей способности быть и ощущать.

Она изучала людей осторожно, ужасаясь их грубым мотивам и недостатку культурной зрелости, шокируясь мимолетностью их жизней. Она видела их высокое искусство и слышала музыку, одарив своим презрением и то, и другое за недостаток основательности. Наблюдая за тем, как они воют, провидица смеялась над мелочностью их побед и карикатурностью их мужества.

В древние, древние времена, до того как Каэлор стал запущенным, рассыпающимся подобием самого себя, воины аспекта высмеивали ее возню с млекопитающими Терры. Но где теперь те воины, где их величие, некогда потрясавшее ныне опустевшие колоннады мира-корабля? Лишь несколько знающих эльдар, таких как она, понимали, что люди — единственные пешки, оставшиеся в этой игре на их стороне.

Она гадала, кого же люди видели в ней? Богиню, без сомнения. В их глазах, будучи намного выше любой человеческой самки, она представляла собой стройную и величественную женщину. Большой иронией мироздания было такое поразительное сходство людей и эльдар, а ведь все ее совершенство могло ввергать человеческих мужчин в отчаяние и становиться причиной настоящих войн.

Ей нравилась эта мысль. Млекопитающие Терры, стенающие от ее невыносимой красоты.

А она тоже рыдала. Рыдала кровью. За разлагающийся мир-корабль, за всех исчезнувших и погибших сородичей. Ее плач был следствием того, что она видела надвигающуюся угрозу.

Ее звали Эла'Ашбель, ясновидица.

Она решила, что ее имя можно произнести человеческим ртом.

— Эла'Ашбель, — старательно подражая человеческой речи, произнесла провидица. — Эла'Ашбель.

Да, похоже, люди смогли бы озвучить ее имя. Оно не лежало за пределами их физиологических возможностей, как Ллю'Жнеасс или Амт Ут'Дбаегд. Но они не смогли бы проинтонировать его правильно. Оно звучало бы грубо, как собачий лай.

Перед потерей зрения ее дар ясновидения был сильным, управляемым. Эла'Ашбель вызывала видения по собственной воле. Но теперь она была надломлена, находясь в неразрывной связи с породившим ее миром-кораблем — так же повреждена. Видения приходили, не спрашивая, и не приходили, когда она пыталась их вызвать. Иногда, их не было довольно долго. Когда-нибудь они перестанут приходить вовсе.

Эла'Ашбель надеялась и молилась о том, что ей удастся завершить свою работу до наступления этого момента.

Или все будет потеряно.

«Сегодня все будет хорошо», — твердила она себе. Все знаки благоприятствовали этому. Сегодня, она могла бы попробовать увидеть что-нибудь, и дело, наконец, продвинется дальше. Она начала вслух произносить имена, надеясь, что это поможет призвать соответствующие видения. — Сантос. Гельфрих. Малакайр.

Провидица усмехнулась про себя, поняв, что скорее всего, своим эльдарским языком неверно выговаривает их, совсем недавно пеняя за это же людям. Имена какие-то странные. Пустые, бессмысленные. Просто звуки. «Сантос»? Ну, что это за имя? «Стертый шрам» на эльдарском, самое близкое. Зачем кому-то, даже млекопитающим Терры, называть кого-то «стертый шрам»? А «Малакайр», одним неверным слогом отстоящее от эльдарского аналога какого-то «прудика»? Эти имена вообще что-нибудь значат?

— Сантос. Гельфрих. Малакайр, — снова произнесла провидица. Это имена ключевых игроков в ее игре. Вообще их было пятеро. Один, «Гарзулк», не был человеком, это имя принадлежало зеленокожему, но не поэтому Эла'Ашбель не называла его. Что-то не так было в этом имени, не нравилось ей это «Гарзулк». Как только провидица пыталась его произнести, за ним приходил какой-то отзвук, как эхо другого имени. Что-то такое, что пряталось за «Гарзулк», что-то похожее на истину под прикрытием фальши. Что-то, что никак не давалось, потому как хитросплетения умов зеленокожих представлялись ей еще более странными и непонятными, чем людские.

Пятое имя когда-то было человеком, однако Четыре Силы выковали из него нечто собственное на своей адской наковальне. Имя звучало как «Эреб», и провидица не осмеливалась произносить его вслух, зная, что стоит ей это сделать, и тут же ее разум оплавится от пекла преисподней, а сама она окажется на полу, корчась в невыносимой агонии. Сущность этого самого «Эреба» и было тем, что когда-то ослепило ее.

— Сантос, — снова произнесла провидица. Ей почудился прохладный ветерок под затылком, и она с облегчением поняла, что видение приближается. — Сантос. — Ее разум раскрылся, и она увидела Алабель Сантос, выходящую из тени видавшего виды посадочного челнока «Аквила» прямо в палящие объятия пустынного зноя и вытаскивающую из кобуры свой мельта-пистолет.

— Покажи себя! Пока прошу по-хорошему! — крикнула Алабель горячим, пустынным дюнам. — Я-то прошу, а вот моя рука с пистолетом вряд ли попросит дважды!

— Из-за нее нас убьют, — прошептал Балид.

— Убьют или освежают, а потом убьют, что в принципе то же самое, но большее, — согласился Фантони.

— Давай-ка, выйди к ней.

— Я? Да она меня не слушает. Я вообще тут только служу.

— Ты хотел сказать «сосу»? — проворчал Балид.

— Заткнуться и дать мне работать было бы сейчас дельным решением для вашей карьеры, — произнесла инквизитор Сантос. Парочка принялась возиться под посадочным модулем, и Сантос пришлось

повернуться, чтобы одарить их презрительным взглядом. Балид и Фантони снова съжились в тени.

— И не надейтесь, что я не вижу вас.

Она вернулась к ним, ступая по красному песку пустыни, временно зачехлив оружие. Гвин Балид считал, что ее пушка всегда находилась в кобуре лишь временно.

Сантос была высокой и ошеломляющей в своей изысканной силовой броне. На грудной пластине сверкал розеткой цветка знак ее полномочий. Длинные черные волосы спускались на окованные серебром плечи, а шею поддерживало тонкой работы, отливающее бронзой устройство — наследие инцидента, который Балид до сих пор называл как «то весьма несчастное несчастье в улье Крендон».

Инквизитор одарила их взглядом своих глаз, один из которых был аугментированным имплантатом. Он испускал тонкий лазерный луч, невидимый в солнечном свете, но оставляющий яркую точку на телах помощников. Точка пробежала сначала по лбу Фантони и остановилась на его паху, потом то же самое произошло и с Балидом.

— Не делайте так, мамзель, — сказал Балид. — Я физически не переношу быть целью.

— Тогда займись делом. И зачем я наняла вас, трон знает? Фантони, кроме как за штурвалом — полное дерьмо, а ты...

— Я, мамзель? — заискивающе осведомился Балид.

— Ты. — Она пожала плечами. — Займись-ка сервиторами или автоматическими пушками, что там у тебя? Он здесь, я чувствую это. Я хочу быть, не знаю, не одной, что-ли, когда он соизволит показаться.

— Займусь прямо сейчас же, — сказал Балид и побежал открывать отсеки «Аквилы», скрывающие бездействующих вооруженных сервиторов.

Оставшись наедине со своей госпожой, Бенинг Фантони заискивающе заулыбался:

— Неплохой денек, все-таки, а?

Сантос тряхнула головой.

— Ты идиот.

— К вашим услугам, мэ. — Фантони выглядел обиженным.

— Где мы? — спросила Сантос.

— Я должен свериться с картами, мэ...

— Примерно!

— На одной из планет субсектора Предел Пируса, в северном полушарии, регион Колдрус и, позвольте предположить, здесь сейчас позднее лето.

— И зачем мы здесь?

— Я думаю, что ответом на это могло бы быть «чтобы избежать смерти через вспарывание живота». Но вряд ли Вас это устроит.

Алабель Сантос оперлась на свой посох и вздохнула.

— Мы здесь чтобы встретиться с ним. Лицом к лицу. Чтобы услышать ее слова. Трон, и зачем я вообще тебя наняла, Фантони?

Фантони не был очень уж большим человеком, но сейчас он выпрямился во весь рост, чем разгладил складки на плечах своей алой туники.

— Потому что я лучший капитан корабля на этой стороне Пропasti Хендуса!

— Ты единственный капитан корабля на этой стороне Пропasti Хендуса, — поправила Сантос. — Балид?

— Уже иду, мэм! — отозвался Балид. Он был тучным, лысым мужчиной в свои пятьдесят с хвостиком, облаченным в кожаный комбинезон и опоясанным ремнями с оружием, которым, похоже, не очень умел пользоваться. Он когда-то был незначительным членом огромной команды инквизитора Гразлена, и, после безвременной кончины самого Гразлена, чьим учеником была Сантос, она каким-то образом унаследовала и его. Балид уже пробудил оружейных сервиторов, несмотря на то, что совершенно не знал, как ими управлять. Сервиторы нарезали круги под полуденным зноем, а Балид бегал за ними, пытаясь сбить их в кучу, словно деревенский мальчишка, загоняющий кур во двор.

— И если вы хотите знать, как выглядит debil... — сказала Сантос, обращаясь к Фантони и позволив остатку фразы повиснуть в воздухе.

Она отвернулась и шагнула назад, в знойную чашу, образуемую дюнами, держа руку на мelta-пистолете. На заднем плане Балид наконец начал приводить сервиторов в какое-то подобие порядка.

— Улу'Кастар! — протяжно крикнула она. — Я жду!.. Инквизитор Сантос ждет! Покажитесь, сэр!

Лишь жаркое марево вокруг. Два солнца в раскаленном небе, на пути к горизонту.

— Улу'Кастар! Я знаю, что Вы здесь! Покажите себя, пока я не начала выцеливать каждую из верхушек этих дюн!

Балид наконец выстроил восемь сервиторов в шеренгу позади нее. Их вживленные автопушки поднялись наизготовку, щелкая затворами. Балид отошел назад и присоединился к Фантони, стоящему в тени.

— Сделай то, сделай это. Говорю тебе, в сравнении с ней, Гразлен — просто ангел. Она постоянно приказывает мне, будто я слуга.

— Ты и есть ее слуга, — заметил Фантони.

— Да ты знаешь, с какой стороны...

— Ты не очень хороший слуга.

Балид уставился на Фантони, ожидая, что реплика исходит от него, однако, даже если это и было бы так, тот был бы обладателем чужого, глубокого и насыщенного интонациями голоса. Фантони тоже пялился на своего собеседника. Затем оба медленно повернулись, чтобы посмотреть на высокую фигуру, вдруг оказавшуюся около них. Он возник из ниоткуда и стоял позади, пристально глядя в спину Сантос и ошестинившихся пушками сервиторов. Он был богоподобен в своей мерцающей броне и украшенном высоким гребнем шлеме.

— Дерьмо, — сказал Балид.

— Что это за слово? — спросил чужак. — Мой переводчик не знает его.

— Это просто слово, — прошептал Беннинг Фантони, — Человеческое ругательство.

— А, брань. Я понимаю. Что женщина делает?

— Она... — промолвил Балид, начиная трястись от страха. — Она... зовет Вас, я думаю...

— Зовет меня? — повторил великолепный, возвышающийся над ними воин. — Но я уже зван. Ведь поэтому я здесь, как она хотела. А к чему эти любопытные механоиды? Это военные механизмы?

— О, да, очень страшные военные механизмы, — поспешил с ответом Фантони. — Они пристрелят вас в ту же секунду как заметят.

— Пусть попробуют, — произнес воин. — Все еще кричит. Она не знает, что я здесь?

— Улу'Кастар! Выходи! — кричала Сантос пустыне.

— Ээ... мэм? — позвал Фантони.

— Заткнись.

— Нет, правда, мэм!

— Заткнись, идиот! Я пытаюсь работать!

— Если вы обернетесь...

Сантос повернулась.

— Что?

Фантони показывал большим пальцем позади себя. Спустя некоторое время он понял, что показывает в пустоту. Воин исчез.

— Что? — снова спросила Сантос.

Раздался четкий, сухой щелчок. Сантос снова повернулась, на сей раз медленно.

Эльдар стоял прямо за ней, а его чужеродное оружие было наставлено прямо ей в голову.

— Я Улу'Кастар, — сказал он. — Меня ли ты звала? Если звала, то мое имя Улу'Кастар.

— Именно так я и говорила.

— Неужели? Твое интонирование просто ужасно.

— Тебя послала Эла'Ашбель? — спросила Сантос.

— Кто? «Эла'Ашбель»? Нет-нет, млекопитающее, Эла'Ашбель. Эла'Ашбель. Тянуть гласные.

— Знаешь, что? — произнесла Алабель Сантос. Она выхватила свой мельта-пистолет и наставила его прямо эльдару промеж глаз, невзирая на его пушку, все еще направленную на нее. — Мне плевать, как там это произносится. Она сидит у меня в голове месяцами и постоянно куда-то тянет. Она хочет, чтобы я помогла ей, и я помогу, если получится. Если ты мне позволишь. Каково продолжение этого

спектакля, эльдар? Переговоры или перестрелка? Я-то знаю, кто выиграет.

Эльдар опустил свое оружие.

— Время действует против нас, человек Сантос.

— Я понимаю, — миролюбиво ответила Сантос, убирая пушку в кобуру. — Ваша ясновидящая постоянно твердит об этом. И поэтому я здесь. А так же из-за Эреба и его проклятых Несущих Слово.

— Ты ищешь Эреба?

— Да.

— Из личных побуждений, человек Сантос? — тон эльдара был вопросительным.

Сантос собиралась уже ответить «Да!», но вместо этого она сказала:

— Для всеобщего блага. Я даже не знаю, где эта тварь обитает, и в этом ли субсекторе вообще находится. Ваша ясновидящая пока не соизволила меня в это посвятить.

— Еще не время, — ответил Улу'Кастар. — Открой нам местонахождение воинов из числа Темных Ангелов, призванных тобой.

Сантос мрачно хихикнула:

— Прямо вот так? Сразу раз, и в дамки?

— Какие дамки?

— Фигурально выражаясь, эльдар. Вам нужна моя помощь, но взамен вы ничего не даете. Да, я устроила прибытие соединения Астартес в этот регион. Я просигналила им анонимно, послала информацию, которую они нашли весьма интересной для себя и не смогли игнорировать. Но если я буду общаться с ними напрямую, мне придется дать им знать то, что знаю я, в том числе, признаться, что я направила их сюда под ложным предлогом. И скорее всего, они отчальят. Так что, если вы хотите появления реальных игроков на вашем поле, вам придется снабдить меня чем-нибудь стоящим, что могло бы убедить их выйти.

Воин повернулся и пошел вдаль от нее, напрямиком в пустыню.

— Ты куда это, черт побери? — крикнула Сантос ему вслед.

— Обсудить. Жди здесь.

— Не заставляй меня долго ждать, — предупредила она.

Она стояла и смотрела, как он медленно отходит, искаженный и сплюснутый пустынным маревом. Сантос ощутила желание пристрелить его от разочарования прямо сейчас, на месте, но этот чужак был ее единственной тропкой к Эребу. Он и ее жажда возмездия, что сжигала душу в вечном огне.

Балид взглянул на Фантони.

— Вроде обошлось, — сказал он.

Видение погасло. Эла'Ашбель вздохнула. Теперь она понимала как тонка нить, связывающая Сантос и внушающих страх человеческих воинов. Инквизитор затеяла опасную игру. Провидице придется снабдить служащего ей Улу'Кастара зацепками, достаточно привлекательными для Сантос, чтобы та не соскочила с крючка.

Но это может подождать. Наплывало еще одно видение.

Она почувствовала ветерок и увидела командующего Энока Гельфриха, высокого, крупного, сидящего мужчину, просматривающего доклады войсковых групп. Случаи дезертирства и паники среди гвардейцев, защищающих Оберич, поднялись до критического уровня. Он уже был на грани поражения в этой битве, а реальная драка еще и не начиналась.

Гельфрих, обладатель удивительной военной карьеры, приобрел богатый опыт в войнах с зеленокожими. Его медали и шрамы сами об этом говорили. Но сейчас его противником был извечный враг человечества. Хаос захлестнул этот субсектор густой, зловонной волной. С помощью гирусских и кадийских соединений Гельфрих организовал некое подобие арьергарда на отдаленных системах, чтобы замедлить продвижение архиврага. Но лишь замедлить.

Он вышел из-за стола, надел фуражку и пошел длинными коридорами к западной стене крепости. Как только он вышел на солнечный свет, его аугметический глаз сразу же приспособился к изменившемуся уровню освещения. Защитные укрепления столицы Оберича лежали прямо перед ним.

Оберич. Его родной мир, главная планета осажденной Гирусской системы. Энок видел иронию судьбы в том, что после стольких лет подвигов и службы во всех уголках галактики, он снова оказался у истоков, чтобы принять свой последний бой.

Когда-то, в своих еженощных молитвах, Гельфрих клялся, что никогда не подведет свой родной мир. Проблема в том, что ему и в голову не могло прийти, что судьба заставит его доказывать это. Основные силы гирусских полков уже были смяты продвижением Хаоса. У Гельфриха оставалась лишь горстка, что-то около батальона, смуглых молчаливых кадийцев.

То, что они смогли последние несколько месяцев сдерживать продвижение архиврага, было достойно стать материалом для одной из имперских легенд. Но на самом деле было лишь предисловием к полному уничтожению.

Несколько измученных солдат, находившихся на вершине зубчатой стены, отдали честь, встав по стойке смирно, и Энок махнул им «вольно», улыбнувшись в ответ.

— Паллисер?

Капитан Паллисер уже бежал. Молодой, старательный, но часто несдержанный гирусский офицер, один из последних выживших. Не считая Гельфриха, Паллисер был самым старшим по званию среди оставшихся защитников планеты.

— Командующий?

— Ты завтракал, Паллисер?

— Никак нет, сэр, не успел...

— Обязательно позавтракай, сынок. Прямо сейчас, пока еще можно. Пока есть еда и время. Ты мне нужен бодрым и здоровым. Разве я не говорил тебе вчера?

— Так точно, командующий, — признал Паллисер.

— И что ты успел съесть с тех пор?

— Ээ... две плитки сухпайка и немного сухофруктов.

— Трон, сынок. Я бы написал докладную, если бы кто-то, кроме тебя, мог бы её рассмотреть. Давай, расскажи мне о нашей обороне. Я смотрю, ты весь в нетерпении.

— Об обороне, сэр, — сказал Паллисер. — Возведение оборонительного комплекса закончено наполовину. Дело продвигается медленно. Слишком мало ресурсов и людей. Я попытался созвать гражданских на помощь, кого-нибудь из каменщиков или разнорабочих, но все слишком испуганы. Народ принялся бежать из города.

— За своей смертью, — мрачно произнес Гельфрих. — Как они не понимают? Враг уже там. За городом нет покоя.

— Я пытался объяснить им это, командующий.

— Пытайся снова, сынок. Пытайся лучше.

— Командующий? — послышался щелчок каблучков друг об друга, и Гельфрих повернулся. Это был майор кадийцев, Венгар. Свирепый, огромный, служивший когда-то касркином, он выглядел великаном по сравнению с щуплым Паллисеров.

— Докладывайте, майор.

— Есть, сэр. Разведка сообщает, что главные силы архиврага задерживаются на Халдоре, разбираясь с местным населением, но я склонен считать, что отдельные его части уже направились к нам, — он протянул Гельфриху планшет с данными. — Сигнатуры варпа, снятые спутником системы наблюдения утром в 6:20 по местному времени. Также нами засечены тепловые следы, предполагаемые свидетельства планетарной высадки.

Гельфрих изучил планшет.

— Они здесь. По крайней мере, их авангард. Что ж, теперь у нас пурпурный статус вторжения. Это именно то, что мы с вами ждали. Все подразделения должны быть готовы к отражению неприятеля через тридцать минут.

Оба офицера отдали честь.

— И да пребудет с нами Святой Трон, — пробормотал Гельфрих, наблюдая, как они понеслись прочь.

Эла'Ашбель еще чувствовала волнение, пока видение растворялось. Во рту оставался металлический привкус. Она видела смерти, следующие за всем этим. Видящая потянулась своим сознанием, отчаянно ища образы, свободные от смятения и тревог. Тут же она увидела

Брат-сержант Малакайр из ордена Темных Ангелов широко шагал по развороченной местности навстречу восходящему солнцу. Небо едва проглядывало через потоки несущейся пыли над сожженным городом, а члены его роты виднелись вокруг темными бронированными гигантами, продвигающимися

вперед в боевом порядке.

Малакайр знал, что они ничего не найдут. Никого живого. Хаос сровнял с землей это место и ничего, способного подняться из вездесущего теперь пепла, не оставил.

Мертвые лежали повсюду. Выжженные добела в адской печи человеческие кости. Несущие Слово прошли огненным смерчем по этой планете всего за одну ночь.

Малакайр не чувствовал страха. Эмоции были чужды его генетически модифицированной натуре. Как ни странно, он чувствовал удовлетворение. Наконец-то, у него были доказательства. Весьма весомые доказательства.

Их лексиканий получил сообщение, из неизвестного источника, старающегося быть подчеркнута анонимным, но имеющим наивысшие коды доступа. Загадочный собеседник предупреждал о неизбежном «проявлении» в субсекторе Пролив Пируса и интригуяще упомянул имя Сайфера. Рота Малакайра была направлена магистром ордена выяснить все на месте.

Старый и опытный Малакайр ожидал подвоха. И вот — Гирус-Секундус, выжженный и мертвый. Возможно, загадочный сигнал был и правда послан неспроста.

— Как много здесь насчитывала популяция? — тихо спросил Малакайр по каналу связи с ожидавшей на орбите боевой баржей. Ответ пришел в виде возникших в поле визора гололитических символов.

8,3 МИЛЛИОНА ИМПЕРСКИХ ГРАЖДАН.

Буквы прошли бегущей строкой перед его взглядом, как раз над обозначением счетчика патронов, показывающим «50» и руной жизнеобеспечения, показывающей «90 часов в обычном режиме».

Всего лишь еще одна цифра. Еще одна строчка данных.

— Сержант! — послышалось из вокса. — Вы должны это увидеть.

Малакайр узнал голос, но даже если бы и нет, обозначение говорящего мигнуло в визоре. Антимон.

Малакайр направился на запад, сквозь дымящиеся развалины, по направлению маячка, указывающего позицию цели. Он нашел Антимона и еще шестерых воинов, стоящих внутри одной из руин, обдуваемых ветром, несущим радиоактивную пыль со всех сторон.

— Брат?.. — Антимон привлек его внимание, показывая на что-то.

Осквернители избрали это место для возведения своего алтаря. Построенный из разбитых плит, кусков скалобетона и частей каменной кладки, он возвышался на двести метров над космодесантниками. В постройке участвовали также человеческие черепа и обрывки какого-то материала, обматывающего целиком всю эту грубую конструкцию. Малакайр неожиданно понял, что это куски содранной человеческой кожи, высушенной ветром до жесткости и хруста. Он подумал, сколько же людей нужно было освежевать для того, чтобы обмотать громаду величиной с жилой квартал. Еще одна цифра.

На самом верху, венчая сооружение, стоял железный столб, на котором развевался изодранный баннер. Малакайр не мог смотреть на него без боли. Это была эмблема Несущих Слово.

— Сожгите, — сказал он своим людям. — Уничтожьте. А потом найдем этих ублюдков и убьем их всех. Каждого из них.

Эла'Ашбель вытащила себя из видения, причиняющего ей боль. Способность видеть опять угасала. Видящая не знала, как долго сможет ей пользоваться. Ненадолго, она захватила вниманием еще какие-то далекие видения и сущности — маленького существа, зовущегося Дюрон, и какого-то испуганного человеческого млекопитающего, зовущегося Хенкель, но ни то, ни другое видение не поддалось ей полностью.

Пришло что-то другое, сильное и неожиданное. Она увидела

Гарзулк Безликий, Гарзулк Сильный, военный вождь Гарзулк — бушевал и орал, воздев свои покрытые черным и алым металлом руки над собственным шлемом.

Освещаемая огнем и взрывами, банда продвигалась рядом с ним, громя остатки вопящих розовеньких. Никто из банды даже близко не мог сравниться с Гарзулком по росту и мощи, несмотря на то, что она насчитывала немало серьезных по размерам орков. Его клан снова достиг триумфа. Еще одно разнесчастное гнездо этих розовеньких в системе Вердис было взято.

Это уже становится скучным, решил Гарзулк. Конечно, было славно рвать на части и побеждать в одностороннем порядке, но он жаждал драки, ему хотелось встретить оппонента, который мог бы подтвердить его право называться военным вождем. Он слышал истории об этих розовеньких. Будто бы, говорили о рочьи легенды, среди них встречались настоящие воины, сравнимые с орками по ярости и по мощи. Но Гарзулк сомневался. Он не представлял себе такого розовенького, который обладал бы силой, достаточной для приличной драки. Вообще-то он уже привык к постоянной резне. Глупые розовенькие. Они даже не додумываются надеть на себя броню из железа.

Как это сделал он.

Тупые. Газрулку нравился вид капающих с его силовой клешни мозгов этих розовеньких. Похоже, лучшего применения своим мозгам они так и не нашли. Глупые, глупые розовенькие. И тогда случилась странная штука.

Раздался какой-то свистящий звук и орк рядом с Гарзулком упал. Он упал, и его голова прямо сразу откатилась. Через мгновение, еще два бойца рядом с ним кувыркнулись на землю, срезанные свистящими серебряными снарядами.

Гарзулк рыком призвал к порядку, и никто из банды не посмел его послушаться. Они стали вглядываться в окружающий дым, чтобы заметить атакующих. Неужели, наконец, хваленые человеческие воины?

Нет, не они. Сквозь волны огня и дыма Гарзулк поймал взглядом своего нового врага. Высокие, хрупкие воины в мерцающей броне и шлемах с гребнями.

Древние.

Удивительно, что они пытаются подойти вот просто так, настолько открыто. Они что, так любят розовеньких? Гарзулк знал все, что было известно его расе о древних и поэтому был изумлен. Древние редко ввязываются в драку и всегда действуют только в своих интересах. Почему они атакуют его банду именно сейчас и здесь? Они что, сошли с ума? Да он же просто переломит их как тростинки, ничего не оставит от них.

Когда-то древние были силой. Но их дни уже давно прошли и стали ничем. Ничем таким, что можно было бы противопоставить его банде, находящейся в состоянии полного неистовства.

Они что ли совсем сдурели?

Гарзулку было наплевать. Он все равно разорвет их на части.

Слепая провидица уже начала оплакивать своего брата Илу'Гарнела. Это она велела ему выследить орков и напасть на них. Она понимала, что ему придется заплатить свою цену за это, Ила'Гарнел тоже знал. Но все равно подчинился.

Зеленокожих надо было привлечь. Они должны были появиться и послужить хотя бы помехой, если не чем-то большим. Ила'Гарнел понимал и это. Но посылать своих воинов на верную смерть ему оттого легче не становилось.

Капли крови стали падать на пол из слезящихся глаз провидицы. Следующее видение захватило ее без предупреждения. Она увидела

Темный апостол Несущих Слово Валерий помедлил немного. Помощники окружили его, стоя на коленях, уставившись в палубу из черного железа и не смея поднять взгляд. Весь мостик боевой баржи ждал, замерев в тишине, не считая позвякивания некоторых консольных приборов.

Рост Валерия был около двух метров. Его утыканная шипами броня была отделана плотью космодесантников-лоялистов, которых он сразил лично за последние годы. Он растянул их лица на своих наплечниках, а из костей сделал себе наручи.

По повелению своего хозяина, Валерий захватил три мира из пяти в этой системе. Гирус-Секундус, Гирус-Прайм и Халдор.

Теперь очередь Оберича. Того самого, где засела всего лишь несчастная кучка солдат-лоялистов, находящихся под командованием этого идиота Гельфриха, укрывшегося в столице планеты.

Они все умрут. Валерий решил, что убьет Гельфриха лично, сам, голыми руками.

— Вперед, — произнес он. — Повелеваю вам продолжать.

Его помощники вскочили на ноги и принялись выкрикивать приказы.

Огненная буря немедленно поглотила северные края Оберича. Орудия флота приступили к бомбардировке, а посадочные модули и корабли высадки поразили атмосферу планеты подобно чуме.

Началось уничтожение Оберича.

Эла'Ашбель оказалась на коленях, рыдая на полу своей погруженной в темноту комнаты на борту мирокорабля. Видение с Валерием полностью захватило ее и привело в отчаяние. Но худшее ждало впереди. Во вспышке, в одну неповторимую секунду, она увидела

Эреба. Самого Темного Владыку. Она практически ощущала вкус исходящей от него жестокости. Он источал миазмы смерти и первобытную злобу самого варпа. По сравнению с ним, Валерий был всего лишь болванчиком. Провидица не могла различить точно, где находился Эреб, но какая-то потусторонняя слабая искорка дала ей намек, что где-то рядом с системой Элизиум. Элизиум! Он

находился вблизи самого сердца!

Эла'Ашбель захныкала. Она заметила, как Эреб получил сообщение от одного из своих миньонов, что вторжение на Оберич началось.

— Ловушка! Обман! — прорыдала она. — Валерий был послан только лишь для того, чтобы отвлечь всех от истинных планов Темного Владыки!

Эреб, ее видение Эреба, медленно повернулось и посмотрело ей прямо в глаза.

— Точно так, — тихо пророкотал он. — И мы оба с тобой знаем, какова моя настоящая цель, разве нет? Истинное устремление! Ты не можешь остановить меня, Эла'Ашбель. Ты слишком слаба, а я слишком силен.

Видение погасло. Эреб, точно как и все люди, неверно интонировал ее имя. Но провидицу это вряд ли волновало. Она была слишком занята собственными конвульсиями, сопровождавшимися обильным кровоточением из глаз, ноздрей и рта.

Последнее видение почти убило ее. Включив свет, встревоженные слуги кинулись к своей госпоже.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Слепые_надежды_/_Blind_Hopes_\(рассказ\)&oldid=19799](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Слепые_надежды_/_Blind_Hopes_(рассказ)&oldid=19799)

Эта страница в последний раз была отредактирована 28 июня 2022 в 15:26.